

Взоры прочь от Филиппа Киркорова

Сегодня - 1996 -
23 апр. - с. 4

Выставка Татьяны Либерман Xposition в «XL галерее»

Владимир Сальников

Татьяна Либерман решительно радикализовала свои художественные средства. Возможно, впервые в собственной практике она использовала чужие произведения. Прием, сегодня весьма распространенный. И подняла, так сказать, общечеловеческую и всегда актуальную тему порнографии.

На стенах выставочного зала расположены увеличенные фрагменты тридцатисемикилометровой фотографической пленки с отснятыми на нее творениями известного автора «эротического фото» Джинлау-па Сиффа и анонимов, видимо, найденных в популярном издании «1000 ню». На «субъективность» художника, а также на проделанную им работу указывает отпечатанная вместе с репродукциями периферия целлоида. Перфорация, маркировка на обрамляющих кадры полях. Свидетельство неуверенности художника (в законности своего языка), меняющего камеру на какой-то пока не очень знакомый инструмент. Хочется сказать: на мозг. Автор более искушенный, без сомнения, смело показал бы репродукции чужих работ как свои. Без намека на свой творческий труд. Нимало при том не сомневаясь в приличествующем количестве собственных усилий по обработке полуфабриката, после которых чужое произведение можно выдавать за собственное. Однако это не все экспонаты: поодаль — ширма со слишком мутными фотоизображениями смелых поз и действий: то, что можно увидеть за этим созданным стыдом предметом обстановки. Весьма остроумная инверсия, которой одной за глаза хватило бы на целую выставку.

Буклет шоу, как всегда в «XL галерее», обеспечен более чем одним искусствоведческим текстом. Историк искусства Александра Обухова обнаруживает в риторике Xposition «классический феминизм». Скорее всего принимая за него протесты примкнувших к движению пуритански настроенных американских тетенек. Из тех, кому отвратительно все, связанное с полом. Но стоит ли обращать внимание на невроты этих действительно нуждающихся в терапии дам? И снабжать отечественных ханжей аргументацией, до которой они сами бы никогда не додумались? «Женщина как предмет потребления», «мужчина-потребитель». Тем более что в наше время женщины не реже мужчин используют такого рода картинки и фильмы. А еще чаще — вполне невинные образы киногероев, по-

звезд и знаменитых спортсменов. Вот кого стоило бы оградить от подобного рода эксплуатации. (Интересную историю рассказала мне знакомая художница. Посетительница Третьяковской галереи, уже немолодая интеллигентная дама, только что прослушавшая вместе с группой современных московских художников лекцию продвинутого историка, указывая на героя знаменитой картины Михаила Врубеля «Демон», спросила мою приятельницу: «Правда, он так похож на Киркорова?») А на скольких журнальных фотографиях и видеозаписях, в текстах женских романов позируют мужские лица и тела, столь жестоко эксплуатируемые воображением потребительниц-женщин!

Одна из тем экспозиции, а именно обсуждение стимулирующих сексуальность наблюдателя телесных поз, — кажется, ближе прогрессивному крылу зарубежного женского движения. Однако правильно или нет выбраны на фотографиях Татьяны Либерман позы «как позиции в прошлом и настоящем», «типологизированы» и «классифицированы», критик ответить не в силах. А потому и решить, насколько присущ взору художницы «новый взгляд» на такие вещи. Ведь ничего круче красного советского феминизма ему не известно. В перспективе иностранного на русской почве он не верит. В теории же поз критик не слишком силен. Хотя два «классических» и, как можно понять из объяснений искусствоведа, до сих пор актуальных пространственных положения женского организма вполне отвечают и его вкусу дилетанта. Вот почему автор этих строк считает уместным рекомендовать читателю сочинения по-настоящему крупных специалистов. Таких, как де Сад. Его

умиротворяющие повествования он любит читать перед сном: здорово успокаивает. А в дополнение к классике — учебные фильмы для девиц вроде «Де-вяти с половиной недель».

Автор второй статьи теоретик искусства Сергей Епихин подходит к фотопорнографии вполне практически и даже оптимистично. Недаром его эссе называется «Отзовитесь, горнисты!». Он не приписывает фотографиям честь изобретения этого древнего (и вечного) искусства. А в современных его проявлениях обнаруживает множество достоинств: «недожизненную пропеледевическую, экзистенциальную и просто медийную ценность». Но в то же время сожалеет об утрате «ее исторически присущей энергетике» в результате использования машинных способов фабрикации.

